

ЦЕРКОВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЯБЛОНОВЕ И КОРОЧЕ (1637 – 1647 гг.)

А.И. Папков,

кандидат исторических наук, доцент,
г. Белгород

В статье рассматриваются первые годы существования двух крепостей Белгородской черты, анализируется проблема датировки основания города Корочи на основе привлечения сведений о строительстве и обеспечении государством деятельности храмов в первые годы их существования. Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00313 А.

Ключевые слова и фразы: Белгородская черта, Изюмская сакма (шлях), государственно-церковные отношения.

Начало строительства укреплений Белгородской черты на Изюмской сакме (Корочанский и Яблоновский участки) весной 1637 г. совпало с занятием Азова донскими казаками. Указанные обстоятельства наложили свой отпечаток на строительство и заселение Корочи, что было отмечено исследователями. Строительными работами на Изюмской сакме летом 1637 г. руководил стольник А.В. Бутурлин. Следует обратить внимание на различие оценок строительства Яблонова и Корочи¹. По мнению В.П. Загоровского две тысячи московских стрельцов всего за 14 дней возвели стоячий деревянный острог с шестью рублеными башнями в Яблонове (который первоначально планировался как стоялый острог с летним гарнизоном) и по предложению А.В. Бутурлина, утвержденному Разрядом, 9 июня 1637 г. силами московских стрельцов было начато возведение новой крепости на Красной горе, на правом берегу р. Корочи. Считалось, что из-за отсутствия воды на меловой горе место для города было признано неудачным, и поэтому в начале июля А.В. Бутурлин, не завершив работы, перевел стрельцов на строительство земляного вала². Это вызывает определенные сомнения, поскольку перед началом строительных работ обычно проводилась разведка местности, и воевода не мог поставить город на заведомо непригодном месте. О

том, что строительство Корочи было завершено летом 1637 г., автор настоящей статьи писал ранее³. Высказанное предположение подтверждается бытованием в разрядной переписке необычного названия этой крепости – «Красный город на Короче». Большинство названий городов Белгородской черты тесно связано с топонимикой. Чаще всего в названии крепости отражалось имя реки, городища или возвышенности, на которой строился город. В рассматриваемом случае произошел своеобразный симбиоз: в названии одновременно отразились и Красная гора и р. Короча. Впоследствии город, перенесенный с горы на берег реки, стал называться просто «Короча». Строительство Яблонова продолжилось весной 1638 г., когда уже было принято решение о превращении Яблонова в город с постоянным населением⁴.

В этой связи интерес представляет анализ разрядной документации, связанной с церковным строительством в Яблонове и Короче, поскольку, как показывает изучение истории строительства других городов-крепостей Белгородской черты, церковное строительство в них проводилось силами государства и находилось в русле общих мер по колонизации окраинной территории. В фондах Российского государственного архива древних актов удалось выявить ряд документов по данному вопросу, на основании которых проведен анализ, результаты которого представлены ниже⁵.

Первое упоминание о храмовом строительстве датируется 9 июля 1637 г., когда в Разрядном приказе была получена отписка яблоновского воеводы А.В. Бутурлина. В ней он сообщает о завершении постройки «Яблочного острога» в соответствии с государевым указом, а также отмечает, что поселить в нем можно 400 человек, для этого имеются необходимые ресурсы (пашня, сенокос, лес и вода), а также указывает: «И твоему, государеву, жилому острогу и стоялым острожком оберегательнее и прибыльнее будет». Далее, в полном соответствии с традицией строительства городов, он предлагает устроить в Яблоне три церкви: Знамения Пречистой Богородицы, Николая Чудотворца и Сергия Радонежского. В Короче предлагалось, после того «как Корочевской Красной город устроится», устроить государево богомолье: Живоначальной Троицы, Архистратига Михаила, Михаила Малеина и святого человека Божия Алексея. Однако указ о строительстве был получен в 1648 г. уже следующим воеводой Д.П. Львовым. Судя по его отписке, полученной в Москве 3 мая 1638 г., было велено в Яблоне поставить церковь Знамения Пречистой Богородицы с приделом Николая Чудотворца. Церковь была заложена 10 апреля 1638 г., к моменту составления отписки был уже отделан придел Николая Чудотворца, к нему воевода призвал священника, но не определил ему жалованье. Кроме того, полностью отсутствовали иконы, облачение и богослужбная утварь.

Церковная утварь, иконы и облачение в Яблонь были посланы из Разрядного приказа. Судя по росписи, имущество предназначалось в храм с двумя престолами. В Яблонь направили деисусный и праздничный ряд иконостаса (11 икон), царские двери, запрестольную икону Богородицы, кресты осеняльный и запрестольный, антиминс, кадило, медную чашу для водосвятия, церковные сосуды оловянные, укропник и три колокола. Книги: два напрестольных Евангелия, Евангелие учительное, Устав, Апостол, Псалтырь со

следованием и учительный, Служебник, Требник, Часовник и Минея общая. Кроме того, прямо говорится о направлении облачения на два престола и на два жертвенника, также было направлено два комплекта облачения священников.

Интересен перечень икон, направленных в Яблонь, помимо икон деисусного и праздничного чина. Не совсем ясно, почему такое количество икон было направлено в один храм, даже двухпрестольный. В дьячьей выписи перечисляются: шесть икон Спасителя, 11 икон Богородицы, семь икон Успения Богородицы, пять образов Михаила Малеина, семь икон Сергия Чудотворца, пять – Макария Калязинского, по три – Антония Рыльского и Михаила Хрисвалечина (?), по две иконы Живоначальной Троицы, Николая Чудотворца, а также по одному образу Игнатия Чудотворца, Федора Стратилата, Авраамия Ростовского, Преображения, Алексея человека Божия и Собора Архистратига Михаила.

Церковное строение в Яблонь привез пятисоцкий дьячок Иван Алексеев из приказа Тимофея Шепелева. Вместе с имуществом была направлена грамота с приписью разрядного дьяка Григория Ларионова, в которой воеводе предписывалось передать иконы, ризы и утварь в соборную церковь Знамения Пречистой Богородицы с приделом Николая Чудотворца после ее постройки. Церковь велеть освятить, воск для свечей приобрести в Белгороде (три фунта ладану и ведро церковного вина также были присланы). В грамоте содержалось указание о наделении священника денежным (10 рублей), хлебным и земельным жалованьем. К моменту прибытия И. Алексеева в Яблонь (8 июня 1638 г.) церкви были уже построены, освящение придела Николая Чудотворца состоялось 18 мая, а собора – 10 июня. Жалованье священнику было выдано, с единственным исключением, по словам воеводы: «А землю, государь, попу устроить негде, потому что город нежилой, без руги твоего государева богомолья быть нельзя».

К сожалению, сведений о церковном строительстве в Короче гораздо меньше. Хронологически первый документ – челобитная корочанских черкас, датированная 18 июля 1640 г., в ней они указывают, что в 1638/39 г. воевода стольник Тимофей Федорович Бутурлин на казенные средства поставил в слободе черкас храм на три престола: Архангела Михаила, Михаила Малеина и Алексея человека Божия. Престол Архангела Михаила был освящен, богослужение проводится, два других престола оставались неосвященными. В храме и приделах полностью отсутствовали иконы, царские двери были только у главного престола, не было облачения не только священнослужителей,

но и престолов и жертвенников, несмотря на то, что имелась благословенная патриаршая грамота и антимины. Ощущалась нехватка богослужебных книг и сосудов. Если вспомнить указание А.В. Бутурлина о храмах, которые предполагалось возвести в Короче, то можно предположить, что соборная церковь в честь Живоначальной Троицы должна быть построена ранее Архангельского храма в черкасской слободе.

Таким образом, сведения о церковном строительстве в Яблонове и Короче могут служить подтверждением достаточной синхронности процессов, протекавших в двух названных крепостях Белгородской черты с момента их основания в 1637 г.

---

¹ Подробнее см.: Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 95–101.

² Там же. С. 96.

³ Папков А.И. Постройка и заселение Корочи // Население и территория Центрального Черноземья и запада России в прошлом и настоящем: Материалы VII региональной конференции по историче-

ской демографии, посвященной 75-летию проф. В.П. Загоровского. Воронеж, 2000. С. 113–116.

⁴ Загоровский В.П. Указ. соч. С. 97.

⁵ Публикацию документов см.: Папков А.И. Церковное строительство в Яблонове и Короче (1637–1647 гг.) // Белогорье. Краеведческий альманах. Белгород, 2000. № 2. С. 108–114.

